

РУССКАЯ АМЕРИКА — ОСТАВЛЕННЫЙ ФРОНТИР

Т.В. Воробьева

В год 150-летней годовщины продажи Североамериканских владений Российской империи вновь ожил интерес к причинам этой сделки. Многие исследователи считают, что для сохранения заокеанской колонии, России следовало обеспечить там более высокую плотность населения. В статье рассматривается насколько это возможно было сделать.

Ключевые слова: Русская Америка, продажа, причины, Россия, территория, природа, население, переселенцы

In the year of the 150th anniversary of the sale of the North American possessions to the Russian Empire, the interest in the reasons for this deal again intensified. Many researchers believe that to keep Alaska, Russia should provide a higher population density in overseas colony. The article considers, as far it was possible to do.

Key words: Russian America, sale, reasons, Russia, territory, nature, population, immigrants

В 1990 г. объединенными усилиями Государственного исторического общества штата Вашингтон и Музеем истории и искусств Анкориджа на Аляске была проведена выставка «Забывтый фронтир», сопровождавшаяся выпуском одноименной книги. В предисловии авторы отмечали, что «история вызова имперской России, претендовавшей на гегемонию на северо-западе Северной Америки, — Великобритании, Испании, Франции и Америке, не слишком хорошо известна ни большинству американцев, ни большинству советских людей»¹.

Действительно, в Советском Союзе история Русской Америки была известна, в основном, лишь специалистам. Постсоветский период ознаменовался всплеском интереса к истории единственной заокеан-

¹ Russian America: The Forgotten Frontier. The Washington State Historical Society, 1990. P. 9.

ской колонии России, и «красной нитью» через множество публикаций, обсуждений проходит стремление ответить на вопрос о том, было ли возможно сохранить эти земли в составе Российской империи.

Продажа Аляски по сей день трактуется многими историками и дипломатами как вынужденная необходимость, и по-прежнему продолжается исследование причин, приведших к этой сделке².

Одним из первых на этот вопрос подробно ответил академик Н.Н. Болховитинов. Оценивая причины продажи русских владений в Америке, он отмечал, что при внимательном анализе становится очевидно, что острой необходимости в продаже не было. Некоторые из обычно указываемых причин, взятые в отдельности, представляются недостаточными или малосущественными. Очевидно, например, что 5 млн долл., на которые рассчитывали, и 7,2 млн долл., которые получили, не могли быть значительным подспорьем при общих расходах России, превышавших 400 млн руб. Что касается положения самой Российско-американской компании (РАК) в середине 1860-х гг., то оно было трудным, но отнюдь не критическим. Решение о продлении срока ее деятельности по существу было принято, и правительство уже взяло на себя обязательства о предоставлении ей финансовой помощи. И даже внешняя угроза не представляется решающей³.

Канадский историк Дж. Гибсон считает, что основной причиной продажи РАК явилась смена парадигмы российской колонизации:

«Смена пушного зверя с соболя и белки на нерпу и морского котика означала и смену жилья — от материкового к приморскому, а также рынка — с европейского на китайский. Это влекло за собой большую эксплуатацию морских охотников-алеутов, более сложное и дорогое снаряжение и более сложные условия торговли. Во-вторых, Россия передвинулась из мощного вакуума Сибири в поле международного соперничества Северной Пацифики, где столкнулись имперские интересы России, Испании, Великобритании и Америки, соперничество за территорию и ресурсы, особенно на северо-западном побережье, где всегда мог вспыхнуть военный конфликт»⁴.

² Петров А.Ю., митрополит Климент (Капалин), Малахов М.Г., Ермолаев А.Н., Савельев И.В. История и наследие Русской Америки // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 12. С. 1090–1099.

³ Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку, 1732–1799. К 500-летию открытия Америки, 1732–1799. М., 1991. С. 226–227.

⁴ Gibson J.R. Imperial Russia in Frontier America. The Changing Geography of Supply of Russian America, 1784–1867. N.Y., 1976. P. 5.

Отсюда, по его мнению, вытекали и все остальные причины, одна из них — враждебность местного населения. Особенно агрессивными были колоши (тлинкиты), многочисленные и гораздо лучше организованные, чем алеуты, количество которых лишь в Бухте Ситка в нерестовый период (весной — сельдь, летом — лосось) достигало 2 тыс. человек, в то время как количество русского населения в Ново-Архангельске колебалось от 204 до 222 человек⁵. Также осложняла деятельность РАК конкуренция иностранцев: закупки различных товаров и провизии у конкурентов влекли зависимость компании от них. Серьезную проблему представляли и частые кораблекрушения, происходившие как вследствие использования неточных карт, так и по причине неопытности навигаторов, болезней, несчастных случаев⁶. Эта проблема являлась одной из составляющих, как считает ученый, наиболее существенной проблемы — обеспечения колоний как рабочими ресурсами, так и продуктами и прочими товарами. Но более всего, по мнению Дж. Гибсона, русские были зависимы от местного населения в вопросах труда и пола. В первом случае это объяснялось постоянной нехваткой рабочей силы. Русские никогда не стремились в эти края так, как в Сибирь. Болезни, эпидемии, тяжелый для проживания климат и пьянство резко сокращали количество поселенцев. Компании ничего не оставалось, кроме как нанимать работников из местного населения, они становились моряками, лесорубами, стивидорами и рыбаками⁷.

Однако даже тезисное изложение историографии вопроса продажи РАК потребует отдельной монографии, поэтому воспользуемся работами петербургского исследователя А.В. Гринёва. Итоги своих многолетних исследований данного вопроса он подвел в статье «Российский политаризм, как причина продажи Аляски». В результате историк выделил восемнадцать причин. Таблицу причин продажи А.В. Гринёв дополнил комментариями⁸.

Поскольку итоги подведены, можно рассмотреть лишь одно из наиболее часто используемых предположений — если бы к середине XIX в. население РАК было более многочисленным, судьба компании была бы иной.

Итак, возможно ли было заселить Аляску?

⁵ Gibson J.R. Imperial Russia in Frontier America... P. 12–13.

⁶ Gibson J.R. The Abortive First Russian Circumnavigation: Captain Mulovsky's Expedition to The North Pacific // *Terrae Incognitae*. 1999. Vol. 31. Iss.1. P. 55.

⁷ Gibson J.R. Russian Dependence upon the Natives of Russian America: Conf. on Russ. America (Sitka, Alaska, August 21–28), 1979 Sitka // *Occasional Paper Kennan Inst., for advanced Russian Studies. The Wilson Center*; 1979. No. 70. P. 27.

⁸ Гринёв А.В. Российский политаризм, как причина продажи Аляски // *Acta Slavica Iaponica*. 2006. Т. 23. P. 172–173.

Обращаясь к истокам российской истории, мы наблюдаем печальное явление, проходящее через все ее периоды: низкую плотность населения страны.

О тяготах жизни народа России, обусловленных суровой природой, а также эксплуатацией населения помещиками и государством, писал еще Н.М. Карамзин:

«Там обитают государи российские, с величайшим усилием домогаясь, чтобы их царедворцы и стража не умирали голодом, и чтобы ежегодная убыль в жителях наполнялась новыми пришельцами, новыми жертвами преждевременной смерти! Человек не одолеет природы!»⁹

Такая ситуация обусловила два достаточно противоречивых явления: с одной стороны, пытаясь спастись от тяжелой доли, часть населения бежала в края еще необжитые, заодно надеясь на удачу, если не в крестьянском труде, так в обретении пушнины, что давало шанс разбогатеть. С другой стороны, необходимость обеспечения внешнеполитических задач — охраны границ, ведения войн — усиливала фискальные функции государства, а выполнить их можно было только посредством удержания населения на местах. Поэтому «урочные» и «заповедные» года вскоре сменились полной крепостной зависимостью. Но обширные просторы на востоке манили не только беглецов, государство тоже было заинтересовано и в увеличении территории, и в обретении «мягкого золота». Обладание обширными территориями было показателем величия империи, поэтому государство не только сквозь пальцы смотрело на беглецов, решивших поселиться в Сибири, а затем и на Дальнем Востоке, но и для закрепления за империей земель на них отправлялись крестьянские семьи. Но заселение это шло медленно и, несмотря на тяжелую долю, не так уж много было желающих покинуть обжитые края.

Эту особенность отмечал С.М. Соловьев:

«Малонаселенность страны, постоянное стремление владельцев увеличивать население своих земель с ущербом государственному интересу, вызывали меры, имевшие целью удержать народонаселение на прежде занятых им пространствах. Таким образом, в русской истории мы замечаем то главное явление, что государство при расширении своих владений занимает обширные пустынные пространства и населяет их»¹⁰.

⁹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М., 1991. С. 37.

¹⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том I. Глава Первая (http://az.lib.ru/s/solowxew_serzej_mihajlowich/text_1010.shtml).

В конце XIX — начале XX в. М.К. Любавский, поднявший отечественную историографию до общеевропейского научного уровня, также обращался к проблеме низкой плотности населения. Он писал:

«Несоответствие между величиной территории и количеством населения России и в настоящее время — факт, резко бросающийся в глаза... Нельзя не признать, что разбросанность населения России была и продолжает быть сильным тормозом в ее культурном развитии, в экономическом, умственном и гражданском преуспевании. Разбросанность населения по обширной стране, даже при современных путях сообщения, является большой помехой для развития экономического благосостояния этого населения»¹¹.

При этом, чем дальше на восток расширялось государство, тем ниже становилась плотность населения.

Таким образом, первая часть демографической проблемы Русской Америки состояла в отсутствии излишка людей для переселения их на новые земли. Вторая — в преобладании сельскохозяйственного труда, как основного вида деятельности жителя России.

Заселение территории Русской Америки кардинально отличалось от всего предыдущего периода российской колонизации прежде всего тем, что о земледелии на всех землях РАК, за исключением Форта Росса, не могло быть и речи. Мечты Г.И. Шелихова «<...> наряду со зверобойным морским и пушным промыслом завести там хлебопашество...» натолкнулись на суровую реальность. Хлеб не вызревал из-за недостатка тепла или излишней влажности; из огородных культур урожаи давали только картофель, репа и редька¹². Поэтому сельское население России совсем не стремилось в североамериканские края. За четверть века, с 1819 по 1843 г., РАК создала сеть своих опорных пунктов на северо-западном побережье и во внутренних районах Аляски. Однако темпы продвижения в глубь материка оставались медленными, поскольку компания не могла — в условиях ничтожного притока русского населения из метрополии — эффективно осваивать труднодоступные территории аляскинского Севера¹³.

¹¹ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией (<http://litresp.ru/chitat/ru/Л/lyubavskij-matvej-kuzjmich/istoricheskaya-geografiya-rossii-v-svyazi-s-kolonizaciej>).

¹² Петров А.Ю. Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. М., 2012. С. 46.

¹³ Федорова С.Г. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века — 1867 год. М., 2011. С. 98; Петров А.Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799—1867). М., 2006. С. 75—93.

Весь период существования колонии ни правительство Российской империи, ни сама РАК не проводили никакой систематической политики привлечения населения на Аляску, да и жители центральной части России туда не стремились. В этом плане показательна история переселенческой политики России в Приамурье в конце XIX — начале XX века. Нет надобности останавливаться на общеизвестных тяжелых условиях сухопутного переселения на наиболее отдаленную окраину Сибири; достаточно сказать, что переселенцы проводили в пути 2–3 года, а нередко и более, причем многие из решившихся первоначально «идти на Амур» застревали где-нибудь в Сибири, а те, которые добрались до Приамурья, приходили обыкновенно разоренными и изнуренными¹⁴. Для переселения требовалась большая подготовительная работа правительства, включающая в себя как изучение земель, отводимых под заселение, так и программу его осуществления, обеспеченную финансами. Но с этой задачей правительство не справилось, результатом чего стало издание переселенческим управлением справочной книжки для ходоков, где объявлялось: «Правительство никого не приглашает на переселение». Здесь же давалась правдивая картина тяжелого, беспомощного, почти безысходного положения заброшенных в таежном Приамурье новоселов. От них требовался сильный, напряженный труд и наличие денег — рублей до 500 на каждую семью¹⁵. И это несмотря на то, что освоение Дальнего Востока было главной задачей государства, ради которой, по мнению некоторых историков, пожертвовали Аляской.

Недостаток населения остается причиной медленного развития территорий Дальнего Востока и сегодня, в XXI в., когда уже очевидно, что вектор экономического развития мира активно смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион. Несмотря на многочисленные программы и стратегии, принимаемые Правительством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, его реальная экономическая политика обращена на Запад, а это свидетельствует лишь о том, что история с Аляской ничему не научила.

¹⁴ *Болховитинов Л.М.* Колонизация Дальнего Востока (<http://e-libra.ru/read/100125-kolonizaciya-dalnego-vostoka.html>).

¹⁵ Там же.